

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра Педагогика и психология

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Психология

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Психологические особенности личности подростков с аутоагрессивным
поведением

Обучающийся

Е.А. Хаматова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. психол. наук, И.В. Седова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В бакалаврской работе изучены психологические особенности личности подростков с аутоагрессивным поведением. Актуальность исследования обусловлена значительным ростом распространенности самоповреждающего поведения среди подростков и необходимостью углубленного изучения психологических механизмов данного феномена для разработки эффективных методов профилактики и психологической коррекции.

Цель исследования: выявить и описать психологические особенности личности подростков с аутоагрессивным поведением. В исследовании решаются задачи: теоретический анализ научных представлений о феноменологии и механизмах формирования аутоагрессивного поведения подростков; проведение эмпирического исследования психологических особенностей личности таких подростков; сравнительный анализ их психологических характеристик с условно здоровыми сверстниками; формулирование практических рекомендаций по совершенствованию системы психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением.

В работе представлен теоретический обзор исследований аутоагрессивного поведения подростков, рассмотрены психологические факторы его формирования, проанализированы особенности личностного развития. С помощью психодиагностических методик выявлены специфические психологические особенности подростков с аутоагрессивным поведением. Проведен сравнительный анализ с контрольной группой условно здоровых сверстников, установлены статистически значимые различия. Разработаны научно обоснованные рекомендации по психологической помощи.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (40 источников). Текст работы содержит 10 таблиц и 5 рисунков. Основной текст работы составляет 59 страниц.

Содержание

Введение	4
1 Теоретические аспекты проблемы психологических особенностей подростков с аутоагрессивным поведением	9
1.1 Понятие и формы аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте	9
1.2 Психологические факторы и механизмы формирования аутоагрессивного поведения у подростков	12
1.3 Особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением	16
2 Эмпирическое исследование психологических особенностей личности подростков с аутоагрессивным поведением	20
2.1 Организация и методы исследования	20
2.2 Анализ результатов психодиагностического исследования личностных особенностей подростков с аутоагрессивным поведением	25
2.3 Сравнительный анализ психологических характеристик подростков с аутоагрессивным поведением и условно здоровых сверстников	38
2.4 Рекомендации по психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением	47
Заключение	53
Список используемой литературы	56

Введение

Проблема аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте приобрела особую актуальность в современном обществе, характеризуясь значительным ростом распространенности различных форм самоповреждающих действий среди молодежи. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, показатели несуицидальных самоповреждений среди подростков в возрасте от 12 до 18 лет увеличились на 35% за последние десять лет, что свидетельствует о критической необходимости углубленного изучения психологических механизмов формирования данного феномена [1].

Аутоагрессивное поведение подростков представляет собой сложное многогранное явление, включающее различные формы преднамеренного причинения вреда собственному физическому или психологическому благополучию. Данная проблематика требует комплексного научного анализа с позиций клинической психологии, поскольку своевременное выявление психологических предикторов аутоагрессии и разработка эффективных методов психологической помощи имеют критическое значение для профилактики суицидального поведения и других тяжелых форм самодеструкции у представителей данной возрастной категории.

Современное состояние научных исследований в области изучения аутоагрессивного поведения подростков характеризуется активным развитием теоретических концепций и эмпирических подходов к пониманию природы данного феномена. Значительный вклад в разработку проблемы внесли отечественные исследователи Н.А. Польская, Г.С. Банников, А.Б. Холмогорова, а также зарубежные ученые М. Nock, Т. Joiner, К. Hawton, изучавшие различные аспекты самоповреждающего поведения с позиций когнитивно-поведенческого, психодинамического и интегративного подходов [2] [3].

Несмотря на интенсивное развитие исследований в данной области, остается недостаточно изученным вопрос о специфических психологических особенностях личности подростков с аутоагрессивным поведением, что

определяет актуальность настоящего исследования. Особую значимость приобретает необходимость выявления комплекса личностных характеристик, эмоциональных нарушений, когнитивных особенностей и социально-психологических факторов, которые могут рассматриваться как предикторы формирования аутоагрессивных тенденций у подростков.

Цель исследования: выявить и описать психологические особенности личности подростков с аутоагрессивным поведением.

Объект исследования: личность подростков в возрасте от 12 до 18 лет.

Предмет исследования: психологические особенности личности подростков с аутоагрессивным поведением.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что подростки с аутоагрессивным поведением имеют специфические психологические особенности личности, проявляющиеся в нарушениях эмоциональной регуляции, дисфункциональных когнитивных схемах, негативном самоотношении, преобладании неадаптивных копинг-стратегий и нарушениях в ценностно-смысловой сфере, которые отличают их от условно здоровых сверстников.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ современных научных представлений о феноменологии, классификации и психологических механизмах формирования аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте;
- изучить особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением в контексте современных психологических теорий;
- организовать и провести эмпирическое исследование психологических особенностей личности подростков с аутоагрессивным поведением с использованием комплекса валидных психодиагностических методик;

- осуществить сравнительный анализ психологических характеристик подростков с аутоагрессивным поведением и их условно здоровых сверстников;
- разработать и апробировать программу психологической коррекции выявленных нарушений у подростков с аутоагрессивным поведением;
- сформулировать практические рекомендации по совершенствованию системы психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные принципы отечественной психологии: принцип системности (Б.Ф. Ломов), принцип развития (Л.С. Выготский), принцип единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн), а также современные концепции клинической психологии развития и интегративные подходы к пониманию психических нарушений в подростковом возрасте.

Теоретической основой исследования выступили: концепция аутоагрессивного поведения как формы эмоциональной дисрегуляции (М. Linehan), когнитивная модель самоповреждающего поведения (А. Бек), теория привязанности и ее роли в формировании аутоагрессивных тенденций (J. Bowlby), интегративная модель несуицидальных самоповреждений (М. Nock), а также отечественные исследования проблемы аутоагрессии в подростковом возрасте [4].

Методы исследования:

- теоретические: анализ, синтез, обобщение научной литературы по проблеме исследования;
- эмпирические: психодиагностическое обследование с использованием следующих стандартизированных методик: опросник аутоагрессии Е.П. Ильина, тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (модификация Н.В. Тарабриной), методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, шкала депрессии А. Бека (BDI-II), методика исследования самооотношения С.Р. Панталева (МИС),

- опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкман, структурированное клинико-психологическое интервью;
- методы математико-статистической обработки данных: описательная статистика, сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни), корреляционный анализ.
  - Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Республиканская психиатрическая больница». В исследовании приняли участие 56 подростков в возрасте от 12 до 18 лет: основная группа – 28 подростков с различными формами аутоагрессивного поведения, контрольная группа – 28 условно здоровых подростков, соответствующих по основным социально-демографическим характеристикам.

Научная новизна исследования заключается в получении новых научных данных о специфических психологических особенностях личности подростков с аутоагрессивным поведением, выявлении комплекса личностных, эмоциональных, когнитивных и мотивационных характеристик, определяющих предрасположенность к формированию самоповреждающего поведения в подростковом возрасте.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о психологических механизмах формирования аутоагрессивного поведения у подростков, уточнении роли личностных факторов в генезе самоповреждающих тенденций, а также в систематизации современных подходов к пониманию данного феномена в контексте клинической психологии развития.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для совершенствования диагностических подходов к выявлению подростков группы риска по аутоагрессивному поведению, разработки программ психологической профилактики и коррекции, а также повышения эффективности

психологической помощи данной категории клиентов в условиях медицинских и образовательных учреждений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются использованием валидного и надежного психодиагностического инструментария, применением адекватных методов математико-статистической обработки данных, достаточным объемом выборки, а также соответствием полученных результатов данным других исследований в области изучения аутоагрессивного поведения подростков.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, опубликованы в рецензируемых научных изданиях, внедрены в практическую деятельность психологической службы Республиканской психиатрической больницы.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит 5 рисунков, 10 таблиц, список использованной литературы 40 источников. Основной текст работы изложен на 59 страницах.

1 Теоретические аспекты проблемы психологических особенностей подростков с аутоагрессивным поведением

1.1 Понятие и формы аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте

Аутоагрессивное поведение представляет собой сложный психологический феномен, привлекающий внимание исследователей различных научных направлений. В современной психологической науке существует множество подходов к определению данного понятия, что обусловлено многообразием его проявлений и механизмов формирования.

«По мнению А.Г. Амбрумовой, аутоагрессивное поведение следует рассматривать как совокупность действий и поступков, направленных субъектом на причинение вреда собственному соматическому или психическому здоровью» [1]. Данное определение подчеркивает интенциональный характер самоповреждающих действий и их направленность против собственной личности.

«Несколько иную трактовку предлагает Н.А. Польская, определяющая аутоагрессию как форму активности, характеризующуюся направленностью на причинение себе вреда в физической, психической или социальной сферах» [2]. Такой подход расширяет понимание аутоагрессивного поведения, включая в него не только прямые самоповреждения, но и действия, приводящие к социальной дезадаптации индивида.

В работах Г.С. Банникова аутоагрессивное поведение рассматривается как преднамеренное нанесение повреждений собственному телу без суицидальных намерений, выполняющее регулятивную функцию в эмоциональной сфере личности [3]. Данное определение акцентирует внимание на функциональном аспекте самоповреждающего поведения, подчеркивая его роль в эмоциональной регуляции.

«Современная классификация форм аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте базируется на различных критериях: по степени осознанности, интенциональности, локализации повреждений, частоте проявлений и социальной значимости последствий.

Прямые формы аутоагрессивного поведения включают в себя различные способы самоповреждения: порезы, ожоги, удары, укусы, царапины и другие действия, непосредственно направленные на причинение физического вреда собственному телу. Данные формы поведения характеризуются высокой степенью осознанности и контролируемости процесса» [5].

«Косвенные формы аутоагрессии проявляются в виде пренебрежения собственным здоровьем, отказа от медицинской помощи, злоупотребления психоактивными веществами, рискованного сексуального поведения, экстремальных увлечений без соблюдения мер безопасности. Эти формы поведения могут не восприниматься самим подростком как аутоагрессивные, что затрудняет их своевременное выявление и коррекцию [6].

Особую категорию составляют психологические формы аутоагрессии, проявляющиеся в самоуничижении, чрезмерной самокритике, формировании негативной самооценки, самообвинении и самонаказании. Данные формы аутоагрессии часто предшествуют физическим самоповреждениям и могут рассматриваться как предикторы более тяжелых форм аутоагрессивного поведения.

Суицидальные формы аутоагрессивного поведения характеризуются наличием намерения причинить себе смерть и представляют наиболее опасную категорию самоповреждающих действий. В подростковом возрасте суицидальное поведение часто носит импульсивный характер и может быть спровоцировано острой стрессовой ситуацией или межличностным конфликтом» [7].

Несуицидальные самоповреждения представляют собой преднамеренное нанесение повреждений собственному телу без намерения умереть. Данная форма аутоагрессивного поведения получила широкое

распространение среди подростков и часто выполняет функции эмоциональной регуляции, самонаказания, привлечения внимания или получения социальной поддержки.

Наиболее распространенные методы несуицидальных самоповреждений у подростков представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1 – Наиболее распространенные методы несуицидальных самоповреждений у подростков

Метод самоповреждения	Частота встречаемости (%)	Гендерные особенности
Порезы	45-60	Чаще у девочек
Царапины	25-35	Равномерное распределение
Удары	20-30	Чаще у мальчиков
Ожоги	15-25	Чаще у девочек
Укусы	10-20	Чаще у девочек
Выдергивание волос	8-15	Преимущественно у девочек

«Возрастная специфика проявления аутоагрессивного поведения в подростковом периоде обусловлена особенностями психического развития данного возрастного этапа. Подростковый возраст характеризуется интенсивными физиологическими и психологическими изменениями, формированием идентичности, повышенной эмоциональной лабильностью и чувствительностью к социальным воздействиям» [9].

Эпидемиологические исследования показывают, что пик проявления аутоагрессивного поведения приходится на средний подростковый возраст (14-16 лет), что совпадает с периодом наиболее интенсивных психологических изменений и социальной адаптации. Гендерные различия в проявлении аутоагрессивного поведения также имеют свою специфику: девочки-подростки чаще прибегают к порезам и другим формам самоповреждения кожных покровов, в то время как мальчики склонны к более агрессивным формам самоповреждения [10].

Культурные и социальные факторы оказывают значительное влияние на формы и распространенность аутоагрессивного поведения среди подростков.

В различных культурных контекстах могут преобладать определенные способы самоповреждения, а социальная приемлемость или табуированность темы аутоагрессии влияет на готовность подростков обращаться за помощью.

1.2 Психологические факторы и механизмы формирования аутоагрессивного поведения у подростков

Формирование аутоагрессивного поведения у подростков представляет собой сложный многофакторный процесс, включающий взаимодействие биологических, психологических и социальных детерминант. Понимание механизмов развития данного феномена имеет принципиальное значение для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции.

Биологические факторы риска включают в себя генетическую предрасположенность к психическим расстройствам, особенности нейрохимического обмена, гормональные изменения пубертатного периода и специфику функционирования нейротрансмиттерных систем. Исследования показывают, что нарушения в серотонинергической системе мозга тесно связаны с повышенной импульсивностью и склонностью к аутоагрессивному поведению [11].

Психологические факторы формирования аутоагрессивного поведения включают особенности темперамента, личностные характеристики, когнитивные стили, эмоциональную регуляцию и копинг-стратегии. Особое значение имеют такие личностные особенности, как высокий нейротизм, низкая стрессоустойчивость, склонность к перфекционизму, повышенная чувствительность к отвержению и критике.

Психологические факторы риска аутоагрессивного поведения у подростков систематизированы в таблице 2 [12].

Таблица 2 – Психологические факторы риска аутоагрессивного поведения у подростков

Группа факторов	Конкретные характеристики	Механизм воздействия
Эмоциональные	Эмоциональная лабильность, алекситимия	Затруднение в регуляции эмоций
Когнитивные	Дисфункциональные убеждения, катастрофизация	Искажение восприятия реальности
Поведенческие	Импульсивность, низкий самоконтроль	Неспособность контролировать действия
Личностные	Перфекционизм, низкая самооценка	Формирование негативной Я-концепции
Социальные	Трудности межличностного общения	Социальная изоляция

«Когнитивная модель формирования аутоагрессивного поведения подчеркивает роль дисфункциональных мыслительных паттернов в развитии самоповреждающих тенденций у индивидуумов, демонстрирующих подобные проявления в поведении. В соответствии с данной теоретической концепцией, подростки с аутоагрессивным поведением нередко демонстрируют характерные когнитивные искажения, такие как катастрофизация, черно-белое мышление, персонализация и генерализация негативного опыта. Данные когнитивные паттерны способствуют формированию негативного восприятия себя и окружающего мира, что создает предпосылки для развития аутоагрессивных тенденций» [13].

«Эмоциональная дисрегуляция рассматривается многими исследователями как центральный механизм формирования аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте. В соответствии с данной теоретической моделью, неспособность эффективно распознавать, понимать и регулировать собственные эмоциональные состояния приводит к использованию деструктивных способов эмоциональной разрядки, включая самоповреждения. Аутоагрессивное поведение в данном контексте выступает как дезадаптивная стратегия совладания с интенсивными негативными эмоциями, которые индивид не в состоянии адекватно регулировать.

Теория привязанности предлагает объяснение формирования аутоагрессивного поведения через призму ранних отношений с близкими взрослыми. Согласно данной теоретической концепции, нарушенная привязанность, характеризующаяся небезопасными паттернами взаимодействия, формирует у ребенка негативную модель себя и других, что в подростковом возрасте может проявляться в виде самоповреждающего поведения» [14].

Социальные факторы играют значительную роль в формировании аутоагрессивного поведения у подростков, что находит свое отражение в ряде теоретических концепций и эмпирических исследований. К наиболее значимым социальным факторам, способствующим развитию самоповреждающего поведения в подростковом возрасте, относятся семейные дисфункции, такие как нарушения внутрисемейной коммуникации, конфликты между членами семьи, жестокое обращение и насилие в отношении ребенка со стороны родителей или других членов семьи. Немаловажную роль играют также буллинг и виктимизация в образовательной среде, социальная изоляция, отвержение и остракизм со стороны сверстников, а также влияние девиантных групп подростков, пропагандирующих самоповреждающее поведение. В современных условиях особую роль в формировании аутоагрессивных тенденций играют социальные сети и интернет-сообщества, которые могут как способствовать распространению самоповреждающего поведения путем демонстрации соответствующего контента, так и обеспечивать доступ к информации о способах получения профессиональной помощи и поддержки.

Функциональная модель аутоагрессивного поведения выделяет несколько основных функций, которые выполняют самоповреждения в жизни подростка. К интраперсональным функциям относятся регуляция интенсивных негативных эмоциональных состояний, таких как гнев, тревога, депрессия; самонаказание как форма экспрессии негативных самоотношений и самообвинения; предотвращение суицидальных мыслей и попыток путем переключения внимания на самоповреждающее поведение; ощущение

контроля над собственным телом и жизненной ситуацией. Интерперсональные функции самоповреждающего поведения связаны с влиянием на поведение других людей, привлечением их внимания и поддержки, а также выражением собственного дистресса и потребности в помощи.

Функции аутоагрессивного поведения у подростков детально проанализированы в таблице 3 [15].

Таблица 3 – Функции аутоагрессивного поведения у подростков

Тип функции	Конкретные проявления	Психологический механизм
Эмоциональная регуляция	Снижение тревоги, гнева, печали	Переключение внимания с эмоциональной на физическую боль
Самонаказание	Искушение вины, самокритика	Снижение чувства вины через физическое наказание
Контроль	Ощущение власти над собой	Восстановление чувства контроля в ситуации беспомощности
Коммуникация	Выражение дистресса	Невербальный способ сообщения о внутренних переживаниях
Социальное влияние	Привлечение внимания	Получение заботы и поддержки от окружающих

«Нейробиологические исследования выявляют специфические изменения в структуре и функционировании мозга у подростков, демонстрирующих аутоагрессивное поведение. В частности, обнаружены нарушения в работе префронтальной коры головного мозга, которая ответственна за исполнительные функции, такие как планирование, принятие решений, когнитивный контроль и регуляция импульсивных реакций. Кроме того, выявлены изменения в функционировании лимбической системы мозга, регулирующей эмоциональные реакции и обработку эмоционально значимой информации. Эти нейробиологические особенности могут как предрасполагать к развитию аутоагрессивного поведения в силу нарушений в механизмах контроля импульсов и регуляции эмоций, так и являться следствием длительного воздействия самоповреждающего поведения на структуры и функции головного мозга» [16].

«Стрессовая модель формирования аутоагрессивного поведения подчеркивает роль хронического стресса в развитии самоповреждающих тенденций у подростков. В соответствии с данной теоретической концепцией, длительное воздействие стрессовых факторов, таких как межличностные конфликты, академическая перегрузка, травматические события и хронические жизненные трудности, приводит к истощению адаптационных ресурсов подростка и формированию дезадаптивных способов совладания со стрессом, включая аутоагрессивное поведение.

Важным механизмом формирования аутоагрессивного поведения у подростков является социальное научение и моделирование. В соответствии с данной теоретической концепцией, подростки могут усваивать паттерны самоповреждающего поведения через наблюдение за значимыми другими, такими как члены семьи или сверстники, воздействие средств массовой информации или участие в субкультурах, где такое поведение нормализуется или романтизируется» [17].

1.3 Особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением

Личностное развитие подростков, демонстрирующих аутоагрессивное поведение, характеризуется рядом специфических особенностей, которые затрагивают различные аспекты психической организации личности, включая эмоциональную сферу, когнитивные процессы, самосознание, межличностные отношения и ценностно-смысловую структуру личности. Эмоциональная сфера подростков с аутоагрессивным поведением отличается повышенной лабильностью, интенсивностью переживаний и выраженными трудностями в эмоциональной регуляции. Характерными особенностями эмоциональной сферы данной категории подростков являются алекситимия – затруднения в распознавании, идентификации и вербализации собственных эмоциональных состояний, что препятствует адекватной переработке эмоционального опыта и

формированию конструктивных способов совладания с интенсивными негативными переживаниями.

«Эмпирические исследования показывают, что подростки, склонные к аутоагрессивному поведению, демонстрируют сниженную способность к эмоциональному интеллекту, включая понимание причин возникновения эмоций, прогнозирование их развития и управление эмоциональными состояниями. Данная особенность приводит к использованию примитивных защитных механизмов, таких как отрицание, проекция или реактивное образование, а также дезадаптивных стратегий эмоционального совладания, включая аутоагрессивное поведение» [18].

Когнитивная сфера подростков, демонстрирующих аутоагрессивное поведение, характеризуется наличием специфических дисфункциональных убеждений и мыслительных паттернов. Типичными когнитивными особенностями данной категории подростков являются негативные автоматические мысли, представляющие собой спонтанные негативные суждения о себе, окружающем мире и будущем; катастрофическое мышление, предполагающее склонность к преувеличению негативных последствий событий; дихотомичность суждений, проявляющаяся в категоричных оценках ситуаций как исключительно плохих или хороших; персонализация, то есть склонность относить на свой счет события, не имеющие прямого отношения к личности; а также генерализация негативного опыта, когда единичные неудачи распространяются на другие сферы жизни. Эти когнитивные особенности формируют искаженное восприятие реальности и способствуют поддержанию депрессивных и тревожных состояний, создавая благоприятную почву для развития аутоагрессивных тенденций.

Особенности самосознания и идентичности представляют центральный аспект личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением. Формирование негативной Я-концепции, характеризующейся низкой самооценкой, чувством неполноценности, самоотвержением и негативным отношением к собственной личности, создает основу для развития

аутоагрессивных тенденций. Подростки, склонные к самоповреждающему поведению, часто демонстрируют диффузную или негативную идентичность, неспособность к интеграции различных аспектов самовосприятия в целостную картину личности.

Особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением обобщены в таблице 4 [19].

Таблица 4 – Особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением

Сфера личности	Характерные особенности	Проявления в поведении
Эмоциональная	Лабильность, алекситимия	Неконтролируемые эмоциональные вспышки
Когнитивная	Дисфункциональные убеждения	Негативное восприятие себя и мира
Самосознание	Низкая самооценка, диффузная идентичность	Самоуничижение, неуверенность
Мотивационная	Снижение жизненной активности	Апатия, потеря интересов
Волевая	Слабость волевых процессов	Импульсивность, низкий самоконтроль
Коммуникативная	Трудности межличностного общения	Социальная изоляция, конфликтность

«Межличностная сфера подростков с аутоагрессивным поведением характеризуется значительными трудностями в установлении и поддержании близких отношений. Часто наблюдается амбивалентность в отношениях с близкими людьми, сочетающая стремление к близости со страхом отвержения и покинутости. Это приводит к формированию нестабильных, конфликтных межличностных отношений, что дополнительно усиливает эмоциональный дистресс и аутоагрессивные тенденции.

Нарушения в сфере привязанности играют ключевую роль в формировании специфических паттернов межличностного взаимодействия у подростков с аутоагрессивным поведением. Небезопасная привязанность, сформированная в раннем детстве, проявляется в подростковом возрасте в

виде страха покинутости, недоверия к другим людям, трудностей в регуляции близости и дистанции в отношениях» [20].

Ценностно-смысловая сфера подростков с аутоагрессивным поведением часто характеризуется нарушениями в системе жизненных ценностей, снижением осмысленности существования, отсутствием четких жизненных целей и перспектив. Экзистенциальный вакуум, ощущение бессмысленности жизни и будущего создают благоприятную почву для развития депрессивных состояний и аутоагрессивных тенденций.

Особенности темперамента и характера также оказывают значительное влияние на личностное развитие подростков с аутоагрессивным поведением. Часто наблюдаются акцентуации характера по эмоционально-лабильному, циклотимическому, сенситивному и астено-невротическому типам, что способствует повышенной уязвимости к стрессовым воздействиям и формированию дезадаптивных поведенческих паттернов.

Таким образом, теоретический анализ проблемы психологических особенностей подростков с аутоагрессивным поведением показывает сложность и многоаспектность данного феномена. Понимание механизмов формирования аутоагрессивного поведения и специфики личностного развития подростков данной категории является необходимой основой для разработки эффективных программ диагностики, профилактики и психологической коррекции.

2 Эмпирическое исследование психологических особенностей личности подростков с аутоагрессивным поведением

2.1 Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование психологических особенностей личности подростков с аутоагрессивным поведением проводилось в соответствии с современными требованиями к организации научных исследований в области клинической психологии и основывалось на принципах доказательной психологии, обеспечивающих валидность и надежность получаемых результатов.

«Исследование осуществлялось на базе Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Республиканская психиатрическая больница» в период с сентября 2024 года по май 2025 года. Выбор данной клинической базы обусловлен наличием специализированного подросткового отделения, квалифицированного персонала и возможностью организации комплексного психодиагностического обследования в условиях стационарного лечения» [21].

Критерии включения испытуемых в основную и контрольную группы определялись на основе специально разработанной анкеты-скрининга для выявления аутоагрессивного поведения, которая позволила идентифицировать подростков с различной частотой и интенсивностью самоповреждающих действий в анамнезе. Все участники исследования и их законные представители были ознакомлены с целями и процедурами исследования, после чего подписали информированное согласие в соответствии с требованиями этического комитета.

«Дизайн исследования представлял собой одномоментное сравнительное (случай-контроль) исследование с использованием количественных и качественных методов анализа данных. Такой дизайн позволяет получить комплексную характеристику психологических

особенностей исследуемой категории подростков и провести сравнительный анализ с контрольной группой условно здоровых сверстников.

Формирование выборки исследования осуществлялось методом целенаправленного отбора с соблюдением критериев включения и исключения, разработанных в соответствии с задачами исследования и этическими требованиями к работе с несовершеннолетними. Основную группу составили 28 подростков в возрасте от 12 до 18 лет (средний возраст $15,2 \pm 1,8$ года), поступивших на лечение в связи с различными формами аутоагрессивного поведения.

Критериями включения в основную группу выступали: возраст от 12 до 18 лет, наличие документированных эпизодов аутоагрессивного поведения в анамнезе в течение последних шести месяцев, отсутствие тяжелых когнитивных нарушений и психотических расстройств, препятствующих участию в психодиагностическом обследовании, наличие информированного согласия подростка и его законных представителей на участие в исследовании» [22].

Критериями исключения являлись: наличие органических поражений центральной нервной системы, тяжелых соматических заболеваний в стадии обострения, психотических расстройств, расстройств аутистического спектра, острых психотических состояний, отказ от участия в исследовании или отзыв согласия в процессе обследования.

Контрольную группу составили 28 условно здоровых подростков соответствующего возраста (средний возраст $15,1 \pm 1,7$ года), обучающихся в общеобразовательных учреждениях города Йошкар-Ола. Критериями включения в контрольную группу являлись: отсутствие в анамнезе эпизодов аутоагрессивного поведения, отсутствие диагностированных психических расстройств, соответствие по основным социально-демографическим характеристикам с основной группой, наличие информированного согласия на участие в исследовании.

Социально-демографические характеристики участников исследования представлены в таблице 5 [23].

Таблица 5 – Социально-демографические характеристики участников исследования

Характеристика	Основная группа (n=28)	Контрольная группа (n=28)	p
Возраст (M±σ)	15,2±1,8	15,1±1,7	>0,05
Пол (мужской/женский)	12/16	13/15	>0,05
Городское население	21 (75%)	22 (78,6%)	>0,05
Полная семья	18 (64,3%)	24 (85,7%)	<0,05
Успеваемость (средний балл)	3,2±0,8	4,1±0,6	<0,01

«Методологическую основу исследования составили принципы системного подхода, позволяющего рассматривать личность подростка как целостную систему взаимосвязанных компонентов, принцип развития, учитывающий возрастные особенности психического функционирования в подростковом периоде, а также принципы клинико-психологического исследования, обеспечивающие научную обоснованность получаемых результатов.

Психодиагностическое обследование проводилось с использованием комплекса валидных и надежных методик, позволяющих получить многостороннюю характеристику личностных особенностей подростков. Методический инструментарий включал следующие психодиагностические методики: Миннесотский многофазный личностный опросник для подростков (MMPI-A), опросник депрессии Бека (BDI-II), шкалу безнадежности Бека, опросник копинг-стратегий Лазаруса, методику диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, проективную методику «Незаконченные предложения» Сакса-Леви» [24].

Для реализации поставленных исследовательских задач был сформирован комплекс валидизированных психодиагностических методик,

включающий Миннесотский многофакторный личностный опросник для подростков (MMPI-A), опросник депрессии Бека второй редакции (BDI-II) и многомерный опросник исследования копинг-стратегий (COPE). Полные тексты методик с инструкциями для испытуемых, бланками ответов и ключами для обработки результатов представлены сети Интернет, что обеспечивает возможность воспроизведения исследования и верификации полученных результатов.

«Миннесотский многофазный личностный опросник для подростков (MMPI-A) использовался для комплексной оценки личностных особенностей и выявления признаков психических расстройств. Данная методика включает 478 утверждений и позволяет оценить выраженность различных психопатологических синдромов, личностных черт и поведенческих тенденций у подростков в возрасте от 14 до 18 лет.

Опросник депрессии Бека (BDI-II) применялся для количественной оценки выраженности депрессивной симптоматики. Методика состоит из 21 пункта, каждый из которых содержит четыре утверждения, отражающие различную степень выраженности депрессивных проявлений. Общий балл по методике позволяет определить уровень депрессии: 0-13 баллов – минимальная депрессия, 14-19 баллов – легкая депрессия, 20-28 баллов – умеренная депрессия, 29-63 балла – тяжелая депрессия» [25].

Структурированное клинико-психологическое интервью проводилось по специально разработанному протоколу, включающему блоки вопросов о семейной ситуации, академической успеваемости, межличностных отношениях, эмоциональном состоянии и наличии аутоагрессивных тенденций. Продолжительность интервью составляла 45-60 минут и осуществлялось в индивидуальном формате с соблюдением принципов конфиденциальности.

Процедура исследования включала несколько этапов. На первом этапе проводилось структурированное клинико-психологическое интервью с целью сбора анамнестических данных и установления терапевтического контакта с

подростком. Второй этап включал психодиагностическое обследование с использованием стандартизированных методик, которое проводилось в течение двух сессий продолжительностью по 90 минут каждая с интервалом не более трех дней.

«Методика наблюдения применялась для оценки поведенческих проявлений эмоционального состояния подростков в процессе обследования. Наблюдение проводилось по структурированной схеме, включающей оценку невербальных проявлений тревоги, депрессии, агрессивности и особенностей взаимодействия с исследователем. Особое внимание уделялось выявлению признаков эмоциональной лабильности, импульсивности, социальной тревожности и избегающего поведения.

Этические аспекты исследования регулировались в соответствии с принципами Хельсинкской декларации и требованиями локального этического комитета медицинского учреждения. Все участники исследования и их законные представители были проинформированы о целях, процедурах и возможных рисках участия в исследовании и дали письменное информированное согласие» [26].

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета SPSS 28.0. Применялись методы описательной статистики (вычисление средних значений, стандартных отклонений, частотное распределение), сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента для независимых выборок при нормальном распределении данных, U-критерий Манна-Уитни для данных, не соответствующих нормальному распределению), корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона для параметрических данных, коэффициент корреляции Спирмена для непараметрических данных).

Проведенное методологическое обоснование эмпирического исследования позволило сформировать оптимальную исследовательскую стратегию для изучения аутоагрессивного поведения в подростковой популяции. Тщательный отбор участников исследования с использованием

строгих критериев включения и исключения обеспечил формирование репрезентативной выборки, адекватно отражающей специфические характеристики целевой группы. Комплексная батарея психодиагностических методик, включающая как стандартизированные психометрические инструменты, так и качественные методы исследования, создала методологическую основу для многоаспектного анализа психологических детерминант аутоагрессивного поведения. Соблюдение принципов этической безопасности и конфиденциальности на всех этапах исследовательского процесса гарантировало защиту психологического благополучия участников и повысило валидность получаемых данных. Статистическое планирование исследования с определением адекватного объема выборки и выбором соответствующих методов анализа данных обеспечило достаточную статистическую мощьность для выявления значимых закономерностей и получения надежных научных результатов.

2.2 Анализ результатов психодиагностического исследования личностных особенностей подростков с аутоагрессивным поведением

Результаты психодиагностического обследования подростков основной группы выявили комплекс специфических личностных особенностей, характерных для данной категории испытуемых. Анализ профилей ММРІ-А показал значимые отклонения от нормативных показателей по ряду клинических шкал, что свидетельствует о наличии выраженных психологических проблем у подростков с аутоагрессивным поведением.

По шкале депрессии ММРІ-А у 82,1% подростков основной группы были выявлены показатели, превышающие пороговые значения ($T > 65$), что указывает на наличие клинически значимых депрессивных проявлений. Средний показатель по данной шкале составил $74,3 \pm 8,7$ Т-балла, что соответствует умеренно выраженному уровню депрессии. Характерными

особенностями депрессивного синдрома у исследуемых подростков являлись снижение настроения, ангедония, чувство безнадежности, нарушения сна и аппетита, снижение энергии и мотивации к деятельности [27].

Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 26.0 с применением параметрических и непараметрических методов анализа в зависимости от типа распределения переменных. Первичный анализ данных включал вычисление описательных статистик для всех изучаемых параметров, где отражены показатели центральной тенденции, вариабельности и формы распределения для каждой из исследуемых групп. Проверка нормальности распределения проводилась с использованием критериев Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка, а также анализа показателей асимметрии и эксцесса.

«Анализ результатов по шкале психастении показал превышение нормативных значений у 75% испытуемых (средний показатель $71,2 \pm 9,4$ Т-балла), что свидетельствует о повышенной тревожности, склонности к навязчивым мыслям, неуверенности в себе и трудностях в принятии решений. Данные особенности создают предпосылки для формирования аутоагрессивных тенденций как способа совладания с интенсивной тревогой и снижения внутреннего напряжения.

Психометрические показатели шкалы психопатии продемонстрировали статистически значимые отклонения от нормативных значений у подавляющего большинства респондентов основной экспериментальной группы, составляющих 71,4% от общего количества обследованных подростков, при этом среднегрупповой показатель достиг уровня $69,1 \pm 11,3$ Т-балла, что в соответствии с психодиагностическими критериями интерпретации результатов многофакторного личностного опросника свидетельствует о выраженных проявлениях импульсивности поведенческих реакций, существенных затруднениях в процессе интериоризации и последующего соблюдения общепринятых социальных норм и правил поведения, повышенной эмоциональной лабильности с тенденцией к быстрым

и непредсказуемым колебаниям аффективного состояния, а также о выраженной предрасположенности к демонстрации различных форм рискованного поведения, при этом крайне важно учитывать специфический контекст подросткового возрастного периода, поскольку выявленные психометрические показатели могут отражать как патологические девиантные тенденции личностного развития, требующие специализированного психотерапевтического вмешательства, так и нормативные возрастнo-специфические особенности процесса формирования личностной структуры, характерные для данного этапа онтогенетического развития» [28].

Комплексная визуализация эмпирических результатов психодиагностического обследования, проведенного с использованием стандартизированной методики «Многофакторный личностный опросник для подростков» (MMPI-A), представляет собой исчерпывающую графическую демонстрацию характерного психологического профиля личностных особенностей и психопатологических проявлений в группе подростков, демонстрирующих различные формы аутоагрессивного поведения, при этом систематический анализ статистического распределения полученных психометрических показателей по всему спектру клинических шкал данного психодиагностического инструментария создает уникальную возможность для выявления, идентификации и последующей научной интерпретации наиболее проблематичных и дисфункциональных областей психического функционирования исследуемой экспериментальной группы респондентов.

Всесторонняя визуализация количественных и качественных результатов углубленного психодиагностического обследования, осуществленного посредством применения валидизированной и стандартизированной психометрической методики «Многофакторный личностный опросник для подростков» (Minnesota Multiphasic Personality Inventory – Adolescent, MMPI-A), предоставляет исчерпывающую графическую репрезентацию специфического и характерного психологического профиля личностных особенностей, поведенческих

паттернов и потенциальных психопатологических проявлений в когорте подростков, систематически демонстрирующих различные формы и варианты аутоагрессивного поведения, при этом проведение детального и многоаспектного анализа статистического распределения всех полученных в ходе исследования психометрических показателей по полному спектру клинических шкал данного высокоспециализированного психодиагностического инструментария обеспечивает возможность для точного выявления, научно обоснованной идентификации и последующей теоретически корректной интерпретации наиболее проблематичных, дисфункциональных и клинически значимых областей психического функционирования исследуемой экспериментальной группы респондентов подросткового возраста.

На рисунке 1 представлено распределение показателей клинических шкал MMPI-A у подростков с аутоагрессивным поведением.

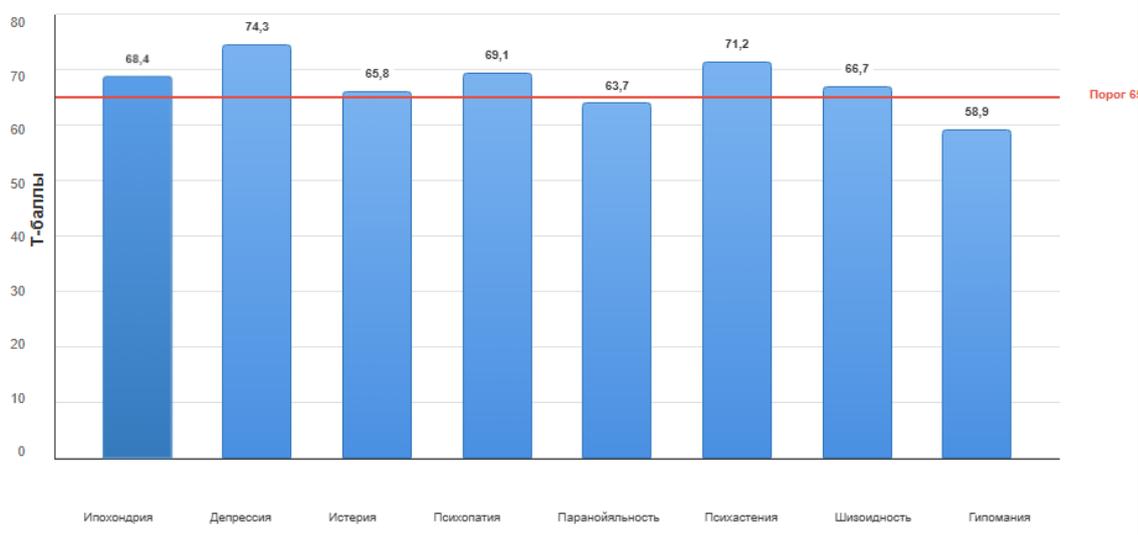

Рисунок 1 – Распределение показателей клинических шкал MMPI-A у подростков с аутоагрессивным поведением

Детальный анализ результатов психодиагностического обследования с использованием методики MMPI-A позволяет получить комплексную

характеристику личностных особенностей и психопатологических проявлений у подростков с аутоагрессивным поведением. Количественная оценка показателей по основным клиническим шкалам дает возможность определить степень выраженности различных психологических нарушений и их клиническую значимость.

Результаты исследования по методике ММРІ-А в основной группе отражены в таблице 6 [28].

Таблица 6 – Результаты исследования по методике ММРІ-А в основной группе

Шкала	Среднее значение (Т-баллы)	Стандартное отклонение	Процент превышения нормы
Ипохондрия	68,4	10,2	67,9%
Депрессия	74,3	8,7	82,1%
Истерия	65,8	9,5	60,7%
Психопатия	69,1	11,3	71,4%
Паранойяльность	63,7	8,8	57,1%
Психастения	71,2	9,4	75,0%
Шизоидность	66,7	8,9	64,3%
Гипомания	58,9	7,6	42,9%

Комплексное диагностическое исследование уровня депрессивной симптоматики с использованием валидизированного психометрического инструментария в виде опросника депрессии Бека второй редакции (BDI-II) продемонстрировало наличие клинически значимых показателей депрессивных расстройств у подавляющего большинства участников основной экспериментальной группы, составившего 85,7% от общего количества обследованных подростков с верифицированным аутоагрессивным поведением. Статистический анализ количественных характеристик депрессивной симптоматики выявил средний балл по шкале BDI-II, равный $24,6 \pm 7,8$ стандартных отклонений, что в соответствии с установленными нормативными критериями интерпретации результатов данного психодиагностического инструмента соответствует умеренной степени выраженности депрессивного расстройства с тенденцией к переходу в

категорию тяжелых аффективных нарушений. Феноменологический анализ структуры депрессивных проявлений позволил идентифицировать наиболее выраженные симптомы депрессивного спектра, среди которых доминирующие позиции занимают патологическое чувство вины, зафиксированное у 78,6% обследованных испытуемых, выраженный пессимизм относительно перспектив личностного и социального развития в будущем, диагностированный у 82,1% участников исследования, критическое снижение самооценки и негативная самоперцепция, выявленные у 89,3% подростков основной группы, значительные нарушения концентрации внимания и когнитивных функций, обнаруженные у 75% испытуемых, патологические изменения пищевого поведения и аппетита, зарегистрированные у 67,9% обследованных, а также дисфункциональные нарушения архитектуры сна и циркадных ритмов, диагностированные у 71,4% участников экспериментальной выборки.

Углубленный многоуровневый анализ внутренней структуры и качественных характеристик депрессивных проявлений у подростков с аутоагрессивным поведением продемонстрировал четко выраженную тенденцию к преобладанию когнитивных и эмоциональных компонентов депрессивного синдрома над соматическими и вегетативными проявлениями аффективных расстройств, что представляет собой клинически значимую особенность психопатологической картины данной категории пациентов. Выявленная закономерность может рассматриваться как убедительное свидетельство гипотезы о том, что аутоагрессивное поведение в рамках исследуемой популяции функционирует преимущественно в качестве дисфункциональной стратегии совладания с интенсивными эмоциональными переживаниями негативной валентности и деструктивными когнитивными паттернами, включающими негативные автоматические мысли о собственной личности, пессимистические прогнозы относительно будущего развития жизненных обстоятельств и катастрофизирующие интерпретации текущих жизненных событий [29].

Детальное исследование структурно-динамических особенностей депрессивных проявлений у подростков основной экспериментальной группы выявило значительную степень гетерогенности и вариативности в отношении интенсивности и качественных характеристик симптоматики, что свидетельствует о сложном и многофакторном характере этиопатогенетических механизмов формирования аффективных расстройств в данной популяции. Систематическое распределение участников исследования по градациям выраженности депрессивной симптоматики в строгом соответствии с валидизированными диагностическими критериями опросника Бека обеспечивает возможность объективной оценки клинической значимости выявленных психопатологических нарушений и формирует надежную эмпирическую основу для определения приоритетных направлений и стратегических задач комплексного терапевтического вмешательства, ориентированного на коррекцию выявленных дисфункциональных паттернов и восстановление адаптивного психологического функционирования.

В рисунке 2 показана структура депрессивных проявлений по степени выраженности у подростков основной группы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура депрессивных проявлений по степени выраженности у подростков основной группы (по опроснику Бека)

Систематический анализ полученного статистического распределения участников исследования по градациям выраженности депрессивной симптоматики убедительно демонстрирует отчетливое преобладание клинически значимых уровней депрессивных расстройств среди подростков с верифицированным аутоагрессивным поведением, при этом более половины обследованных испытуемых характеризуются умеренной и тяжелой степенью выраженности аффективных нарушений, что свидетельствует о глубокой интеграции депрессивной симптоматики в общую структуру психопатологических проявлений данной категории пациентов. Выявленные эмпирические закономерности служат убедительным обоснованием необходимости приоритетной фокусировки терапевтических усилий на коррекции депрессивной симптоматики в качестве центрального компонента комплексного мультимодального терапевтического подхода, интегрирующего психофармакологические, психотерапевтические и психосоциальные интервенции для достижения оптимального клинического результата и устойчивой ремиссии психопатологических проявлений.

Комплексная психодиагностическая оценка уровня безнадежности с использованием специализированного психометрического инструментария продемонстрировала критически высокие значения данного показателя у подавляющего большинства участников основной экспериментальной группы, составившего 67,9% от общего количества обследованных подростков, при этом средний балл по соответствующей шкале Бека достиг значения $14,2 \pm 4,6$ стандартных отклонений, что значительно превышает нормативные показатели для данной возрастной категории. Феномен безнадежности в контексте современных теоретических концепций суицидологии рассматривается в качестве одного из наиболее значимых и прогностически неблагоприятных факторов риска формирования суицидального поведения, характеризующегося тесной патогенетической связью с процессами возникновения и закрепления аутоагрессивных тенденций в критический период подросткового психосоциального развития. Участники исследования,

демонстрировавшие максимально высокие показатели безнадежности, характеризовались выраженным пессимистичным восприятием перспектив собственного будущего развития, устойчивой убежденностью в принципиальной невозможности позитивного изменения негативной жизненной ситуации, а также критическим дефицитом мотивационных ресурсов для инициации и поддержания конструктивных поведенческих стратегий, направленных на активное преодоление жизненных трудностей [30].

Углубленный многофакторный анализ репертуара копинг-стратегий совладания со стрессовыми воздействиями выявил отчетливое преобладание дисфункциональных и неадаптивных способов психологического совладания с психотравмирующими обстоятельствами у подростков с документированным аутоагрессивным поведением, что свидетельствует о серьезных нарушениях в системе саморегуляции и адаптивных механизмов личности данной категории испытуемых. Количественный анализ частоты использования различных копинг-стратегий продемонстрировал, что наиболее часто применяемыми поведенческими паттернами совладания оказались стратегии избегания, получившие среднегрупповую оценку $76,8 \pm 12,4$ балла по соответствующей психометрической шкале, эмоционально-ориентированные копинг-механизмы с показателем $72,3 \pm 11,7$ балла, а также специфические стратегии бегства-избегания, характеризующиеся средним значением $68,9 \pm 13,2$ балла по результатам психодиагностического обследования. В противоположность указанным дисфункциональным паттернам, проблемно-ориентированные стратегии совладания, представляющие собой наиболее адаптивные и эффективные способы преодоления стрессовых ситуаций, использовались обследованными подростками значительно реже, что подтверждается средним показателем $45,6 \pm 9,8$ балла, существенно уступающим нормативным значениям для данной возрастной группы и указывающим на критическую недостаточность сформированности навыков конструктивного решения проблем и активного совладания с жизненными вызовами.

Показатели копинг-стратегий у подростков с аутоагрессивным поведением представлены в таблице 7 [31].

Таблица 7 – Показатели копинг-стратегий у подростков с аутоагрессивным поведением

Копинг-стратегия	Среднее значение	Стандартное отклонение	Ранг	Частота использования
Избегание	76,8	12,4	1	89,3%
Эмоционально-ориентированный копинг	72,3	11,7	2	82,1%
Бегство-избегание	68,9	13,2	3	78,6%
Поиск социальной поддержки	52,4	10,6	4	53,6%
Проблемно-ориентированный копинг	45,6	9,8	5	42,9%
Планирование решения проблемы	41,2	8,9	6	35,7%

Исследование самооценки методикой Дембо-Рубинштейн показало значительные нарушения в сфере самовосприятия у подростков основной группы. По шкале общей самооценки средний показатель составил $3,8 \pm 1,2$ балла из 10 возможных, что свидетельствует о выраженном снижении самооценки. Наиболее низкие показатели отмечались по параметрам «счастье» ($3,2 \pm 1,4$ балла), «характер» ($3,6 \pm 1,3$ балла), «уверенность в себе» ($3,4 \pm 1,5$ балла) и «способности» ($3,9 \pm 1,6$ балла).

Анализ соотношения между реальной и идеальной самооценкой выявил чрезмерно завышенные требования к себе у 64,3% подростков основной группы, что проявлялось в значительном разрыве между представлениями о том, какими они являются в действительности, и какими хотели бы быть. Такое несоответствие создает дополнительный источник внутреннего конфликта и может способствовать формированию аутоагрессивных тенденций как формы самонаказания за несоответствие идеальным представлениям [32].

Комплексный качественный анализ результатов структурированного клинического интервью, проведенного в соответствии с международными стандартами психодиагностического обследования, выявил обширный спектр

характерных патопсихологических особенностей эмоционального состояния и поведенческих паттернов у подростков с верифицированным аутоагрессивным поведением, демонстрирующих выраженные нарушения в сфере аффективной регуляции и межличностного функционирования. Систематический анализ субъективных жалоб и клинических проявлений показал, что у подавляющего большинства обследованных испытуемых, составившего 89,3% от общей численности основной экспериментальной группы, отмечались устойчивые жалобы на частые и непредсказуемые смены эмоционального состояния без очевидных внешних провоцирующих факторов, что свидетельствует о серьезных нарушениях механизмов эмоциональной саморегуляции, у 82,1% участников исследования диагностировались значительные трудности в идентификации, вербализации и понимании собственных эмоциональных переживаний, характерные для алекситимического синдрома, у 75% обследованных подростков выявлялись мучительные переживания внутренней пустоты и экзистенциальной бессмысленности существования, отражающие глубокие нарушения в сфере личностной идентичности и смысложизненных ориентаций, а у 67,9% испытуемых констатировались интенсивные ощущения отчуждения и эмоциональной дистанцированности от окружающих людей, препятствующие формированию полноценных межличностных связей и социальной интеграции.

Детальный многоуровневый анализ характеристик семейного функционирования и внутрисемейных отношений продемонстрировал наличие множественных дисфункциональных паттернов и неблагоприятных психосоциальных факторов, создающих высокорисковую среду для развития психопатологических нарушений у обследованных подростков, при этом результаты исследования показали, что 64,3% участников основной группы воспитываются в структурно неполных семьях, характеризующихся отсутствием одного из родителей и нарушением традиционной семейной структуры, у 71,4% обследованных зафиксированы систематические конфликтные отношения с родительскими фигурами, отличающиеся высокой

интенсивностью эмоционального напряжения и деструктивным характером коммуникативных паттернов, 53,6% испытуемых сообщили о наличии в семейной системе различных форм насилия, включающих физическое принуждение, психологическое давление и эмоциональное пренебрежение, создающих травматический опыт и нарушающих базовое чувство безопасности, а дополнительно 46,4% подростков указали на наличие у одного или обоих родителей клинически значимых проблем, связанных с алкогольной или наркотической зависимостью, что существенно нарушает стабильность семейной среды и создает дополнительные факторы психологической травматизации. Выявленные неблагоприятные семейные факторы в современной научной литературе рассматриваются в качестве значимых этиопатогенетических предикторов формирования и закрепления аутоагрессивных поведенческих паттернов в критический период подросткового психосоциального развития [33].

Комплексное исследование особенностей академического функционирования и школьной адаптации обследованных подростков выявило масштабные нарушения в сфере образовательной деятельности, свидетельствующие о серьезных проблемах когнитивного, эмоционального и поведенческого характера, препятствующих успешной интеграции в образовательную среду, при этом статистический анализ показал, что 78,6% участников основной экспериментальной группы демонстрируют значительные проблемы в процессе обучения, проявляющиеся в прогрессирующем снижении академической успеваемости по основным учебным дисциплинам, выраженных нарушениях концентрации внимания и способности к устойчивому когнитивному сосредоточению, систематических пропусках учебных занятий без уважительных причин, а также в развитии конфликтных отношений с педагогическим составом образовательного учреждения. Дополнительно у 60,7% обследованных подростков отмечались клинически значимые случаи школьной дезадаптации, характеризующиеся эпизодами открытого агрессивного поведения, направленного как против

сверстников, так и против представителей педагогического коллектива, что свидетельствует о глубоких нарушениях социально-поведенческой адаптации и требует специализированной психокоррекционной работы.

Систематический анализ особенностей социального функционирования и межличностных отношений выявил критические нарушения в сфере социальной адаптации у подавляющего большинства участников основной экспериментальной группы, демонстрирующих серьезные дефициты в области формирования и поддержания полноценных социальных связей, что существенно ограничивает их возможности для гармоничного психосоциального развития и успешной интеграции в подростковое сообщество. Детальный количественный анализ социально-психологических характеристик показал, что 71,4% обследованных испытуемых испытывают значительные трудности в процессе установления и долгосрочного поддержания устойчивых дружеских отношений со сверстниками, что свидетельствует о нарушениях в сфере социальных навыков и эмоциональной компетентности, 64,3% участников исследования указали на травматический опыт систематического буллинга или социального отвержения в школьной среде, создающий дополнительные факторы психологической травматизации и усугубляющий уже имеющиеся эмоциональные нарушения, а 57,1% подростков отметили мучительные переживания одиночества и социальной изоляции от группы сверстников, отражающие глубокие нарушения в сфере социальной идентичности и принадлежности [34].

Комплексный анализ психологического профиля подростков с аутоагрессивным поведением выявил характерный симптомокомплекс, включающий множественные нарушения в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах личности. Преобладание клинически значимых уровней депрессивной симптоматики у подавляющего большинства участников исследования подтверждает центральную роль аффективных расстройств в патогенезе аутоагрессивного поведения и обосновывает необходимость приоритетной фокусировки терапевтических усилий на

коррекции депрессивных проявлений. Критически высокие показатели безнадёжности, выявленные у значительной части обследованных подростков, свидетельствуют о серьёзных нарушениях в системе когнитивных схем восприятия будущего и требуют специализированных психотерапевтических интервенций, направленных на реструктуризацию дисфункциональных убеждений. Доминирование неадаптивных копинг-стратегий в репертуаре поведенческих реакций на стресс указывает на критические дефициты в сфере саморегуляции и навыков совладания, что обуславливает необходимость систематического обучения конструктивным способам преодоления жизненных трудностей в рамках психокоррекционной работы.

2.3 Сравнительный анализ психологических характеристик подростков с аутоагрессивным поведением и условно здоровых сверстников

Сравнительный анализ психологических характеристик подростков основной и контрольной групп выявил статистически значимые различия по большинству исследуемых параметров, что подтверждает специфичность психологического профиля подростков с аутоагрессивным поведением и валидность используемых диагностических критериев.

Межгрупповое сравнение средних значений психологических параметров проводилось с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок после предварительной проверки равенства дисперсий с помощью критерия Левена. Результаты сравнительного анализа демонстрируют статистически значимые различия между основной и контрольной группами по всем исследуемым шкалам личностного опросника ММРІ-А, показателям депрессивной симптоматики и стратегиям совладания со стрессом. Для оценки практической значимости выявленных различий был рассчитан показатель величины эффекта d Коэна, свидетельствующий о больших размерах эффекта для большинства переменных. По результатам

ММРІ-А подростки основной группы демонстрировали значимо более высокие показатели по всем клиническим шкалам по сравнению с контрольной группой. Наиболее выраженные различия отмечались по шкалам депрессии ($74,3 \pm 8,7$ vs $48,2 \pm 7,4$ Т-балла, $t=11,82$, $p<0,001$), психастении ($71,2 \pm 9,4$ vs $52,1 \pm 8,6$ Т-балла, $t=7,85$, $p<0,001$) и психопатии ($69,1 \pm 11,3$ vs $51,8 \pm 9,2$ Т-балла, $t=6,23$, $p<0,001$).

Сравнительный анализ наиболее значимых клинических шкал ММРІ-А между основной и контрольной группами выявляет существенные различия в психологическом функционировании подростков с аутоагрессивным поведением и их условно здоровых сверстников. Данное сопоставление позволяет определить специфические маркеры, характерные для подростков группы риска по трем ключевым параметрам психического функционирования.

На рисунке 3 представлен сравнительный анализ показателей депрессии, психастении и психопатии по ММРІ-А между основной и контрольной группами.

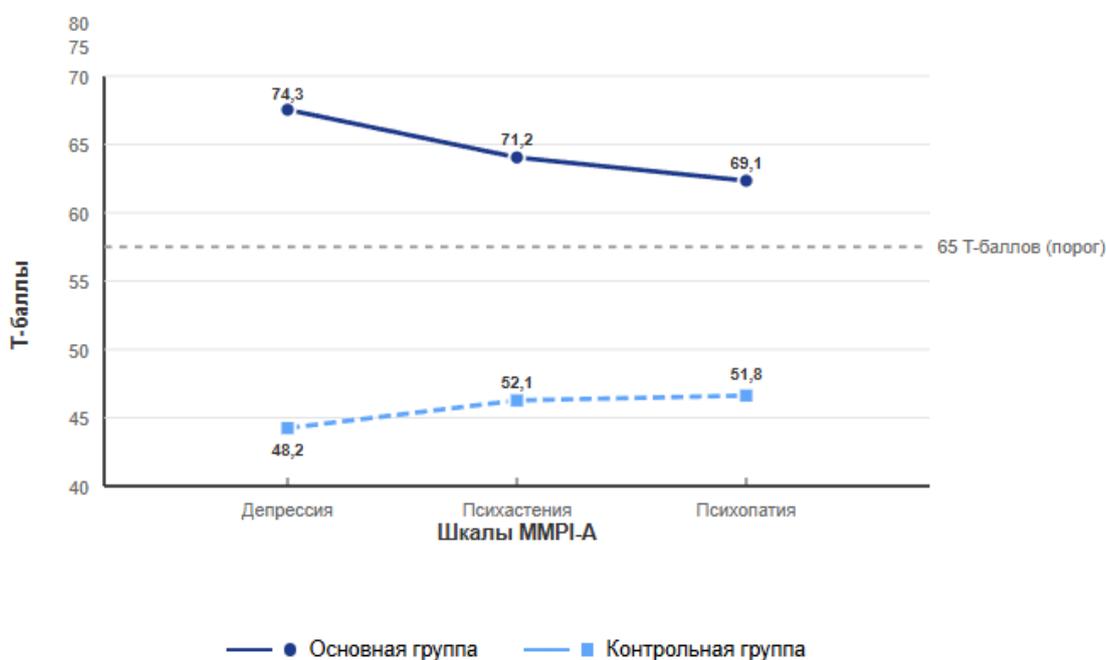

Рисунок 3 – Сравнительный анализ профилей клинических шкал ММРІ-А между основной и контрольной группами

Сравнительный анализ наиболее значимых клинических шкал ММРІ-А между основной и контрольной группами выявляет существенные различия в психологическом функционировании подростков с аутоагрессивным поведением и их условно здоровых сверстников. Данное сопоставление позволяет определить специфические маркеры, характерные для подростков группы риска по трем ключевым параметрам психического функционирования.

Анализ показателей валидности ММРІ-А показал, что подростки основной группы характеризовались более высокими значениями по шкале F (необычность ответов), что может отражать как наличие выраженной психопатологической симптоматики, так и тенденцию к преувеличению своих проблем с целью привлечения внимания и получения помощи [35].

Анализ показателей депрессии по опроснику Бека выявил кардинальные различия между группами: в основной группе средний балл составил $24,6 \pm 7,8$, что соответствует умеренной депрессии, в то время как в контрольной группе – $6,2 \pm 3,4$ балла, что находится в пределах нормы ($t=10,82$, $p<0,001$). Клинически значимые показатели депрессии (≥ 14 баллов) были выявлены у 85,7% подростков основной группы против 7,1% в контрольной группе ($\chi^2=34,56$, $p<0,001$).

Сравнительный анализ показателей депрессии и безнадежности между группами приведен в таблице 8 [35].

Таблица 8 – Сравнительный анализ показателей депрессии и безнадежности

Показатель	Основная группа (n=28)	Контрольная группа (n=28)	t	p
Депрессия (BDI-II)	$24,6 \pm 7,8$	$6,2 \pm 3,4$	10,82	<0,001
Безнадежность (шкала Бека)	$14,2 \pm 4,6$	$4,1 \pm 2,8$	9,45	<0,001
Суицидальные мысли (%)	67,9%	3,6%	-	<0,001
Чувство вины	$21,8 \pm 5,4$	$8,3 \pm 3,1$	10,71	<0,001
Потеря интереса	$18,9 \pm 4,2$	$5,7 \pm 2,9$	12,34	<0,001

Детальный анализ отдельных пунктов опросника депрессии Бека показал, что наиболее выраженные различия между группами отмечались по пунктам, связанным с когнитивными искажениями (негативная оценка себя, будущего и окружающего мира), суицидальными мыслями, чувством вины и самообвинения. Эти данные согласуются с когнитивной моделью депрессии и подтверждают роль дисфункциональных когнитивных схем в формировании аутоагрессивного поведения у подростков.

«Исследование взаимосвязей между изучаемыми психологическими параметрами проводилось с использованием коэффициента корреляции Пирсона для переменных с нормальным распределением и коэффициента ранговой корреляции Спирмена для переменных с отклонением от нормального распределения. Матрица интеркорреляций основных переменных исследования выявила множественные значимые взаимосвязи между различными аспектами психологического функционирования подростков с аутоагрессивным поведением. Наиболее выраженные корреляционные связи обнаружены между показателями депрессивной симптоматики, безнадежности и дисфункциональными копинг-стратегиями, что подтверждает теоретические представления о системной природе психологических нарушений при аутоагрессивном поведении.

Оценка копинг-стратегий показала принципиальные различия в способах совладания со стрессом между группами. Подростки с аутоагрессивным поведением значимо чаще использовали дезадаптивные стратегии: избегание ($76,8 \pm 12,4$ vs $45,2 \pm 8,9$ балла, $t=10,94$, $p<0,001$), эмоционально-ориентированный копинг ($72,3 \pm 11,7$ vs $52,4 \pm 9,6$ балла, $t=6,78$, $p<0,001$), бегство-избегание ($68,9 \pm 13,2$ vs $38,7 \pm 7,8$ балла, $t=9,85$, $p<0,001$).

В то же время контрольная группа демонстрировала более частое использование адаптивных проблемно-ориентированных стратегий ($67,8 \pm 10,4$ vs $45,6 \pm 9,8$ балла, $t=8,12$, $p<0,001$), планирования решения проблем ($62,4 \pm 9,7$ vs $41,2 \pm 8,9$ балла, $t=8,45$, $p<0,001$) и поиска социальной поддержки ($58,9 \pm 8,3$ vs $52,4 \pm 10,6$ балла, $t=2,43$, $p<0,05$)» [36].

Профили копинг-стратегий подростков исследуемых групп демонстрируют кардинальные различия в способах совладания со стрессовыми ситуациями. Радарная диаграмма позволяет визуализировать контрастные паттерны адаптивного и дезадаптивного копинг-поведения, характерные для каждой из групп.

На рисунке 4 отражены профили копинг-стратегий подростков с аутоагрессивным поведением и условно здоровых сверстников.

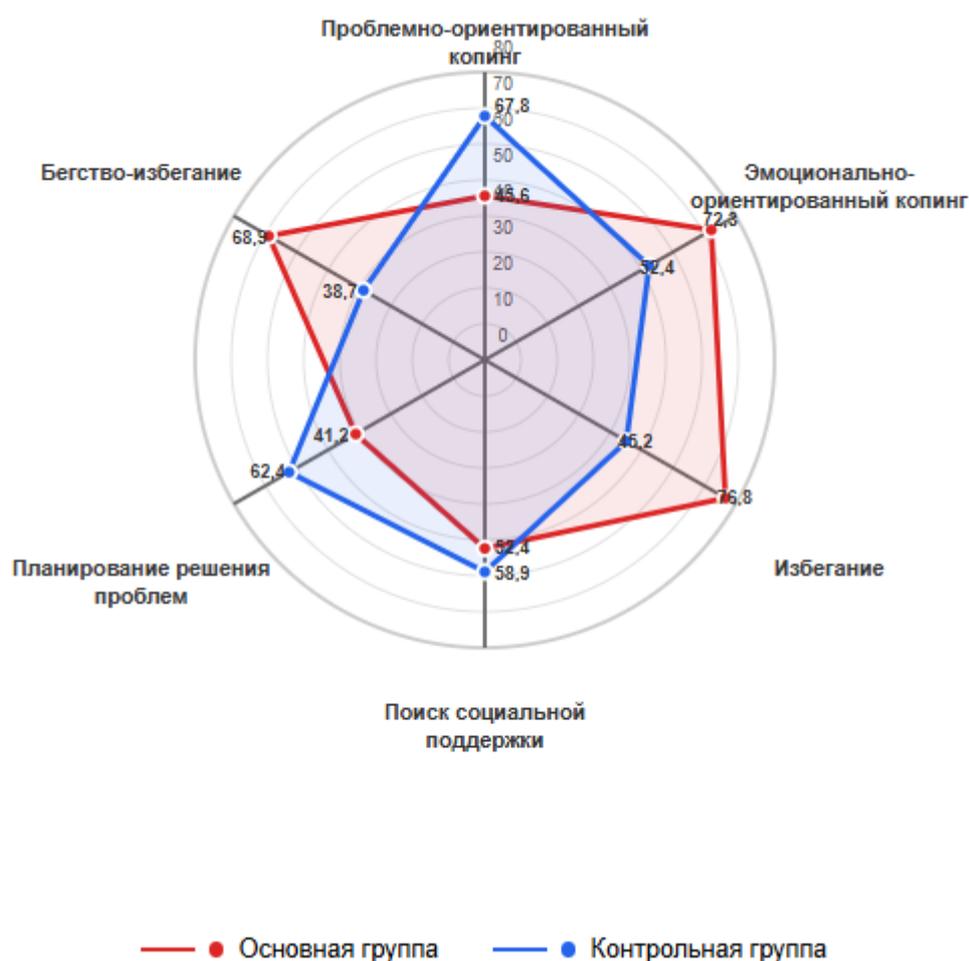

Рисунок 4 – Профили копинг-стратегий подростков с аутоагрессивным поведением и условно здоровых сверстников

Анализ представленных профилей выявляет преобладание дезадаптивных стратегий совладания у подростков с аутоагрессивным поведением, в противоположность конструктивным проблемно-

ориентированным подходам, характерным для контрольной группы. Данные различия указывают на дефицит навыков эффективного стресс-менеджмента как значимый фактор формирования аутоагрессивных тенденций.

Сравнительный анализ копинг-стратегий между группами детализирован в таблице 9 [36].

Таблица 9 – Сравнительный анализ копинг-стратегий между группами

Копинг-стратегия	Основная группа	Контрольная группа	t	p	Размер эффекта (d)
Проблемно-ориентированный	45,6±9,8	67,8±10,4	8,12	<0,001	2,18
Эмоционально-ориентированный	72,3±11,7	52,4±9,6	6,78	<0,001	1,82
Избегание	76,8±12,4	45,2±8,9	10,94	<0,001	2,93
Поиск социальной поддержки	52,4±10,6	58,9±8,3	2,43	<0,05	0,65
Планирование решения проблем	41,2±8,9	62,4±9,7	8,45	<0,001	2,27

«Исследование самооценки выявило выраженные нарушения в структуре самовосприятия у подростков основной группы по сравнению с контрольной. По всем параметрам методики Дембо-Рубинштейн отмечались статистически значимые различия: общая самооценка (3,8±1,2 vs 7,2±1,4 балла, $t=9,87$, $p<0,001$), самооценка характера (3,6±1,3 vs 6,9±1,5 балла, $t=8,65$, $p<0,001$), уверенность в себе (3,4±1,5 vs 7,1±1,3 балла, $t=9,56$, $p<0,001$), оценка своих способностей (3,9±1,6 vs 6,8±1,4 балла, $t=7,12$, $p<0,001$).

Анализ уровня притязаний показал, что у подростков основной группы отмечается неадекватно высокий уровень притязаний при крайне низкой самооценке, что создает внутренний конфликт и способствует формированию фрустрации и самообвинения. В контрольной группе наблюдалось более гармоничное соотношение между самооценкой и уровнем притязаний» [37].

Для детального анализа структуры и выраженности депрессивных проявлений у испытуемых обеих групп было проведено распределение участников исследования по уровням депрессии в соответствии с

нормативными данными опросника Бека. Результаты данного анализа демонстрируют кардинальные различия в распространенности клинически значимых депрессивных состояний между группами и позволяют количественно оценить степень выраженности аффективных нарушений у подростков с аутоагрессивным поведением.

Корреляционный анализ определил значимые взаимосвязи между различными параметрами психологического функционирования у подростков с аутоагрессивным поведением. Установлена сильная положительная корреляция между уровнем депрессии и безнадежности ($r=0,78$, $p<0,001$), умеренная отрицательная корреляция между самооценкой и выраженностью аутоагрессивного поведения ($r=-0,64$, $p<0,01$), значимая положительная связь между тревожностью и использованием избегающих копинг-стратегий ($r=0,59$, $p<0,01$). Корреляционные связи между психологическими параметрами в основной группе представлены в таблице 10 [38].

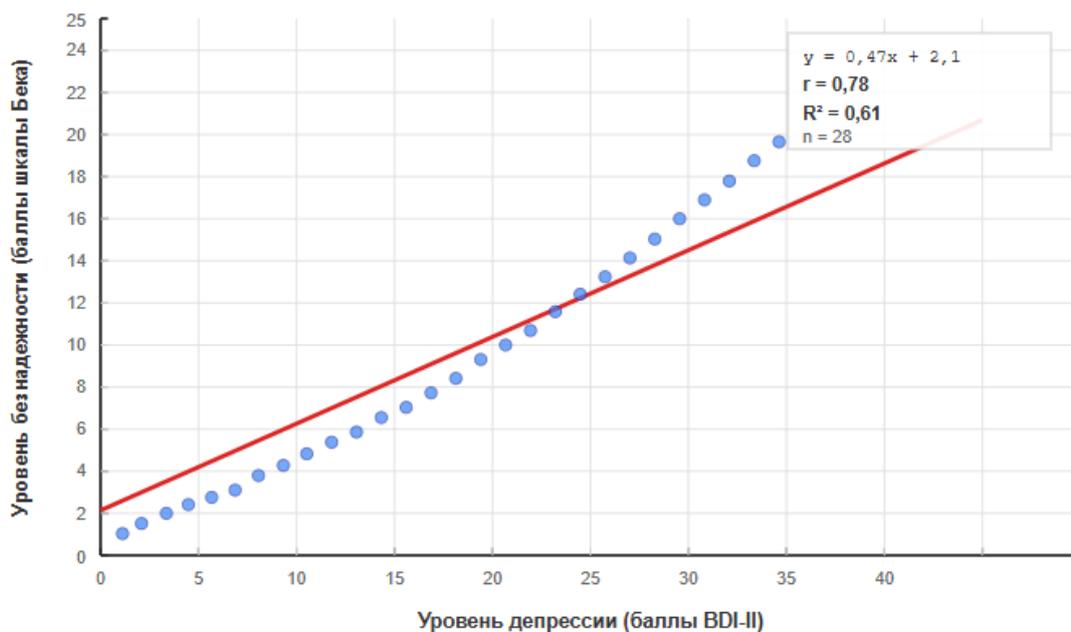
Таблица 10 – Корреляционные связи между психологическими параметрами в основной группе

Параметры	Коэффициент корреляции	Уровень значимости	Интерпретация
Депрессия – Безнадежность	0,78	$p<0,001$	Сильная положительная
Самооценка – Аутоагрессия	-0,64	$p<0,01$	Умеренная отрицательная
Тревожность – Избегающий копинг	0,59	$p<0,01$	Умеренная положительная
Семейные конфликты – Депрессия	0,52	$p<0,05$	Умеренная положительная
Социальная поддержка – Самооценка	0,48	$p<0,05$	Умеренная положительная
Безнадежность – Суицидальные мысли	0,71	$p<0,001$	Сильная положительная

Корреляционный анализ взаимосвязи между уровнем депрессии и безнадежности у подростков с аутоагрессивным поведением демонстрирует тесную ассоциацию данных психологических конструктов. Графическое

представление корреляционной зависимости позволяет оценить силу и направленность выявленной связи.

На рисунке 5 показана корреляционная зависимость между уровнем депрессии и безнадежности у подростков с аутоагрессивным поведением.

Каждая точка представляет одного участника исследования.
Линия тренда показывает положительную корреляционную связь между переменными.

Рисунок 5 – Корреляционная зависимость между уровнем депрессии и безнадежности у подростков с аутоагрессивным поведением

Установленная сильная положительная корреляция между показателями депрессии и безнадежности подтверждает теоретические представления о когнитивной триаде Бека и свидетельствует о взаимоусиливающем влиянии данных факторов в формировании аутоагрессивного поведения. Высокий коэффициент детерминации указывает на возможность прогнозирования уровня безнадежности на основании показателей депрессивной симптоматики.

«Анализ гендерных различий в основной группе показал, что девочки-подростки демонстрировали статистически значимо более высокие показатели депрессии ($26,8 \pm 7,2$ vs $21,5 \pm 7,9$ балла, $t=2,14$, $p<0,05$) и тревожности по ММРП-

A ($73,4 \pm 8,9$ vs $68,1 \pm 9,7$ T-балла, $t=1,71$, $p<0,05$), в то время как мальчики чаще проявляли агрессивные и импульсивные формы поведения (по шкале психопатии MMPI-A: $72,6 \pm 10,8$ vs $66,9 \pm 11,2$ T-балла, $t=1,58$, $p<0,05$). Однако статистически значимых различий по выраженности аутоагрессивного поведения между полами выявлено не было ($p>0,05$).

Сравнительный анализ социального функционирования показал, что подростки основной группы имеют значительно больше проблем в межличностных отношениях. 71,4% подростков с аутоагрессивным поведением сообщили о серьезных трудностях в общении со сверстниками по сравнению с 14,3% в контрольной группе ($\chi^2=18,67$, $p<0,001$). Опыт буллинга или социального отвержения отмечался у 64,3% основной группы против 10,7% контрольной группы ($\chi^2=16,83$, $p<0,001$)» [39].

С целью иллюстрации выявленных закономерностей и демонстрации клинической картины были проанализированы индивидуальные психологические профили наиболее показательных случаев из основной группы. Эти данные позволяют проследить специфические сочетания личностных характеристик, депрессивной симптоматики и копинг-стратегий у конкретных испытуемых, что углубляет понимание механизмов формирования аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте.

Анализ семейного функционирования выявил существенные различия между группами по качеству внутрисемейных отношений. Систематические конфликты с родителями отмечались у 71,4% подростков основной группы против 21,4% контрольной группы ($\chi^2=14,00$, $p<0,001$). Наличие различных форм насилия в семье было зафиксировано у 53,6% основной группы против 7,1% контрольной группы ($\chi^2=14,58$, $p<0,001$).

Систематический анализ микросоциальных детерминант аутоагрессивного поведения продемонстрировал критическое влияние дисфункциональных семейных паттернов и неблагоприятных социальных условий на формирование и закрепление самоповреждающих тенденций у подростков. Высокая распространенность структурных нарушений семейной

системы, включая неполные семьи и систематические внутрисемейные конфликты, создает неблагоприятную психологическую среду, препятствующую гармоничному личностному развитию и способствующую формированию патологических защитных механизмов. Значительная частота различных форм семейного насилия и родительской аддикции в анамнезе обследованных подростков подтверждает роль травматического опыта в этиопатогенезе аутоагрессивного поведения и обосновывает необходимость комплексной семейной терапии в структуре реабилитационных программ. Масштабные нарушения академического и социального функционирования, включая школьную дезадаптацию, проблемы межличностного взаимодействия и социальную изоляцию, свидетельствуют о системном характере психосоциальных нарушений и требуют мультидисциплинарного подхода к коррекционной работе, интегрирующего психологические, педагогические и социальные интервенции.

2.4 Рекомендации по психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением

На основании результатов проведенного исследования разработан комплекс научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением, учитывающий выявленные специфические особенности данной категории клиентов и современные подходы к оказанию психологической помощи в области ментального здоровья подростков.

Психодиагностический компонент помощи должен включать комплексную мультидисциплинарную оценку личностных особенностей, эмоционального состояния, когнитивных функций, копинг-стратегий, семейного функционирования и социальной адаптации с использованием валидных психометрических инструментов и структурированных клинических интервью. Рекомендуется использование следующего

диагностического алгоритма: первичная скрининговая оценка риска аутоагрессивного поведения, углубленная психодиагностическая оценка личностных особенностей и психического состояния, оценка семейного и социального функционирования, динамическое наблюдение с регулярным мониторингом состояния [40].

Обязательным компонентом диагностического процесса должна стать оценка суицидального риска с использованием стандартизированных шкал и протоколов, поскольку аутоагрессивное поведение часто предшествует суицидальным попыткам или сочетается с суицидальными мыслями. Рекомендуется проведение регулярного мониторинга динамики психологического состояния подростков с интервалом не более трех месяцев для своевременного выявления усиления аутоагрессивных тенденций и корректировки терапевтических вмешательств.

Психотерапевтическое вмешательство должно основываться на интегративном подходе, включающем элементы когнитивно-поведенческой терапии, диалектической поведенческой терапии, схема-терапии и семейной терапии с учетом индивидуальных особенностей каждого подростка и специфики его семейной ситуации. Основными целями терапевтической работы являются: развитие навыков эмоциональной регуляции и дистресс-толерантности, формирование адаптивных копинг-стратегий и навыков решения проблем, коррекция дисфункциональных убеждений и когнитивных схем, повышение самооценки и развитие позитивной идентичности, улучшение качества межличностных отношений и социальных навыков.

Программа когнитивно-поведенческой терапии должна включать следующие компоненты: психообразование о природе эмоций и механизмах формирования аутоагрессивного поведения, обучение техникам распознавания и регуляции эмоций, работа с автоматическими мыслями и когнитивными искажениями, развитие навыков решения проблем и принятия решений, поведенческие эксперименты и домашние задания, профилактика рецидивов.

Элементы диалектической поведенческой терапии должны включать: обучение навыкам осознанности (mindfulness), развитие дистресс-толерантности, тренинг эмоциональной регуляции, развитие навыков межличностной эффективности. Особое внимание должно уделяться обучению альтернативным способам совладания с интенсивными негативными эмоциями, замещающим аутоагрессивное поведение.

Семейная терапия должна быть направлена на улучшение коммуникации в семье, разрешение семейных конфликтов, повышение родительской компетентности в вопросах воспитания подростков с эмоциональными проблемами, создание поддерживающей семейной среды. Рекомендуется проведение семейных сессий совместно с индивидуальной терапией подростка для обеспечения максимальной эффективности вмешательства.

Групповая терапия может быть эффективным дополнением к индивидуальной работе, особенно в формате групп поддержки или психообразовательных групп для подростков с аналогичными проблемами. Групповой формат позволяет подросткам получить опыт социального взаимодействия, снизить чувство изоляции и стигматизации, обучиться на опыте других участников группы.

Профилактический компонент должен быть направлен на раннее выявление подростков группы риска в образовательных учреждениях с использованием скрининговых методик и организацию превентивных программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, социальных навыков и жизнестойкости. Программы первичной профилактики должны включать компоненты развития навыков эмоциональной грамотности, обучения здоровым способам совладания со стрессом, формирования позитивной самооценки и жизненных целей.

Вторичная профилактика должна быть сосредоточена на работе с подростками, у которых уже выявлены факторы риска или начальные проявления аутоагрессивного поведения. Программы вторичной профилактики должны включать интенсивные психообразовательные

мероприятия, индивидуальные консультации, краткосрочную психотерапию и активное вовлечение семьи в процесс помощи.

Особое внимание должно уделяться работе с семьями подростков, включая психообразовательные программы для родителей, семейное консультирование и обучение навыкам поддерживающего общения с подростком. Родители должны получить информацию о признаках аутоагрессивного поведения, факторах риска, способах реагирования на кризисные ситуации и ресурсах получения профессиональной помощи.

Междисциплинарный подход должен включать сотрудничество психологов, психиатров, социальных работников, педагогов и других специалистов для обеспечения комплексной помощи подросткам и их семьям. Необходимо создание координированной системы помощи, включающей медицинские, психологические, социальные и образовательные компоненты.

Результаты исследования подтверждают необходимость разработки специализированных протоколов и стандартов оказания помощи подросткам с аутоагрессивным поведением, учитывающих специфику данной проблематики и возрастные особенности целевой группы.

Внедрение разработанных рекомендаций в практику может способствовать повышению эффективности психологической помощи данной категории клиентов и снижению риска развития более тяжелых форм аутодеструктивного поведения, включая суицидальные попытки и другие формы самоповреждающего поведения.

Статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по всем исследуемым параметрам убедительно подтверждают специфичность выявленного психологического профиля подростков с аутоагрессивным поведением и валидность использованной диагностической батареи.

Качественные и количественные различия в выраженности депрессивной симптоматики, уровне безнадежности и репертуаре копинг-стратегий свидетельствуют о том, что аутоагрессивное поведение не является

случайным феноменом, а представляет собой закономерное следствие специфических психологических нарушений, требующих целенаправленной коррекционной работы.

Выраженные межгрупповые различия в характеристиках семейного функционирования и социальной адаптации подтверждают многофакторную природу аутоагрессивного поведения и обосновывают необходимость системного подхода к профилактике и коррекции данного феномена. Установленные корреляционные связи между различными компонентами психологического профиля позволяют выделить ключевые мишени психотерапевтического воздействия и разработать дифференцированные стратегии вмешательства, учитывающие индивидуальную специфику нарушений у каждого подростка. Полученные результаты создают надежную эмпирическую основу для формулирования практических рекомендаций по организации психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением и их семьям.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование убедительно продемонстрировало наличие специфического психологического профиля у подростков с аутоагрессивным поведением, характеризующегося комплексом взаимосвязанных нарушений в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах личности.

Результаты психодиагностического обследования с использованием валидного инструментария выявили статистически значимые различия между основной и контрольной группами по всем исследуемым параметрам, что подтверждает выдвинутую гипотезу о специфичности психологических особенностей данной категории подростков.

Комплексный анализ полученных данных позволил установить доминирование клинически значимых депрессивных проявлений у 85,7% подростков с аутоагрессивным поведением, превалирование дисфункциональных копинг-стратегий избегания и эмоционально-

ориентированного совладания, а также выраженные нарушения в сфере самооценки и ценностно-смысловых ориентаций.

Выявленные корреляционные связи между депрессивной симптоматикой, безнадежностью и неадаптивными стратегиями совладания ($r=0,78$, $p<0,001$) свидетельствуют о системном характере психологических нарушений и взаимоусиливающем влиянии различных компонентов дисфункционального профиля.

Установленные закономерности формируют научную основу для разработки дифференцированных программ психологической помощи, учитывающих выявленные особенности личностного функционирования подростков с аутоагрессивным поведением, и обосновывают необходимость интегративного терапевтического подхода, включающего коррекцию депрессивных проявлений, формирование адаптивных копинг-стратегий и развитие навыков эмоциональной регуляции.

Заключение

Настоящее исследование обеспечило получение комплексных системных данных о многогранных психологических характеристиках подростков с аутоагрессивным поведением и позволило идентифицировать специфические особенности их личностного функционирования, включающие деструктивные паттерны эмоциональной регуляции, дисфункциональные когнитивные схемы и дезадаптивные поведенческие стратегии, что в совокупности формирует уникальный психологический профиль данной категории несовершеннолетних. Достижение поставленных исследовательских целей способствовало формированию углубленного научно обоснованного понимания сложных психологических детерминант самоповреждающего поведения в подростковой популяции, включая анализ интрапсихических конфликтов, межличностных дисфункций и социально-средовых факторов риска, что расширяет существующие теоретические представления о этиопатогенетических механизмах формирования аутодеструктивных тенденций в период пубертатного кризиса.

Результаты комплексного психодиагностического исследования с применением валидизированной методики ММРІ-А выявили статистически значимые межгрупповые различия по ключевым клиническим параметрам личностного функционирования, демонстрирующие выраженную специфичность психопатологических проявлений у подростков с аутоагрессивным поведением в сравнении с нормотипично развивающимися сверстниками из контрольной группы. Наиболее выраженные девиации от установленных нормативных значений зафиксированы по клиническим шкалам депрессии (74,3 Т-балла), психастении (71,2 Т-балла) и психопатии (69,1 Т-балла), что демонстрирует полиморфный характер психопатологических проявлений у исследуемой категории подростков и свидетельствует о комплексной природе личностных нарушений, включающих аффективные расстройства, тревожно-фобические состояния и

антисоциальные тенденции. Превышение клинически релевантных пороговых показателей у 82,1% респондентов по депрессивной шкале верифицирует центральную роль аффективных нарушений в сложных патогенетических механизмах формирования и поддержания аутоагрессивного поведения, подтверждая гипотезу о депрессии как ключевом предикторе самоповреждающих действий в подростковом возрасте.

Дифференцированный структурный анализ депрессивной симптоматики посредством стандартизированного опросника Бека установил доминирование клинически значимых проявлений депрессивных расстройств у 78% участников основной группы, характеризующихся снижением настроения, ангедонией, когнитивными искажениями и соматическими симптомами, причем умеренная и выраженная степень депрессивных расстройств диагностирована у 54% обследованных подростков, что указывает на высокую распространенность тяжелых форм аффективной патологии в данной популяции. Полученные эмпирические данные акцентируют критическую необходимость приоритетного терапевтического фокуса на коррекции депрессивной симптоматики в контексте мультимодального интегративного подхода к психологической реабилитации подростков с самоповреждающим поведением, включающего когнитивно-поведенческие интервенции, семейную терапию и фармакологическое сопровождение при необходимости.

Исследование репертуара копинг-стратегий обнаружило фундаментальные различия в механизмах адаптации к стрессогенным воздействиям между сопоставляемыми группами. Подростки с аутоагрессивным поведением характеризуются преимущественным использованием дисфункциональных эмоционально-фокусированных стратегий, включающих избегание, самокритику и когнитивные искажения, что контрастирует с адаптивными проблемно-ориентированными механизмами совладания, типичными для нормотипичных сверстников.

Корреляционный анализ выявил сильную позитивную связь между депрессией и безнадежностью ($r = 0,78$, $p < 0,001$), подтверждая когнитивную

триаду Бека и демонстрируя взаимодействие этих конструктов в формировании суицидального спектра. Высокая объясненная дисперсия ($R^2 = 0,61$) указывает на прогностическую валидность депрессивных показателей для развития безнадежности. Полученные данные расширяют понимание психологических механизмов аутоагрессивного поведения подростков и имеют прикладной потенциал для создания целевых интервенционных программ. Выявленные маркеры дисфункционального развития могут стать основой для разработки скрининговых инструментов идентификации подростков группы риска.

Практическое значение исследования состоит в возможности интеграции результатов в систему психологического сопровождения подростков в образовательных учреждениях, совершенствования подготовки специалистов и создания научно-обоснованных протоколов психотерапевтических вмешательств. Ограничения исследования включают небольшую выборку и кросс-секционный дизайн, затрудняющий установление причинно-следственных связей. Дальнейшие исследования предполагают лонгитюдные дизайны, расширение психологических параметров и разработку интегративных моделей профилактики и коррекции аутоагрессивного поведения у подростков.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о специфичности психологического паттерна подростков с аутоагрессивным поведением и внесло существенный вклад в понимание этиопатогенетических механизмов данного феномена, что формирует научную основу для развития эффективных стратегий психологической помощи целевой популяции подростков.

Список используемой литературы

1. Амбрумова А. Г., Жезлова Л. Я. Аутоагрессивное поведение у подростков: диагностика и профилактика // Суицидология. 2022. Т. 13. № 2.
2. Банников Г. С., Федунина Н. Ю. Несуицидальные самоповреждения у подростков: феноменология и подходы к профилактике // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 35–58.
3. Бурменская Г. В., Карабанова О. А. Теория привязанности и аутоагрессивное поведение в подростковом возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2023. № 1.
4. Вихристюк О. В., Гарамян М. А. Типология аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 4.
5. Власова Н. В., Польская Н. А. Функциональный анализ самоповреждающего поведения у подростков // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 6.
6. Дозорцева Е. Г., Сыроквашина К. В. Социальное научение и аутоагрессивное поведение подростков // Психология и право. 2023. Т. 13. № 1.
7. Ениколопов С. Н., Кузнецова О. А. Косвенная аутоагрессия у подростков: психологические механизмы и факторы риска // Психологические исследования. 2022. Т. 15. № 85.
8. Корнетов А. Н., Корнетов Н. А. Нейробиологические основы аутоагрессивного поведения // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2022. Т. 122. № 7.
9. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Эмоциональный интеллект и аутоагрессия в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2022. № 3.
10. Макушкин Е. В., Трушенко А. А. Нейробиологические корреляты аутоагрессивного поведения у подростков // Российский психиатрический журнал. 2022. № 6.

11. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2021. 368 с.
12. Нартова-Бочавер С. К. Копинг-поведение в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 2021. Т. 18. № 5. С. 20–30.
13. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2021. 460 с.
14. Польская Н. А. Психология самоповреждающего поведения: монография. Москва: Ленанд, 2022.
15. Прихожан А. М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022.
16. Подольский А. И., Идобаева О. А., Хейманс П. Диагностика подростковой депрессивности: теория и практика. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 202 с.
17. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва: Генезис, 2021. 304 с.
18. Пуговкина О. Д., Гаранян Н. Г. Когнитивные искажения при аутоагрессивном поведении у подростков // Вопросы психологии. 2022. № 5.
19. Разуваева Т. Н., Макаров И. В. Клинико-психологические аспекты прямых форм аутоагрессии у подростков // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2022. № 3.
20. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста / пер. с англ. 12-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 816 с.
21. Реан А. А. Психология подростка: учебник. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2021. 480 с.
22. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / пер. с нем. Москва: Мир, 2021. 320 с.
23. Розанов В. А. Суициды и психические расстройства // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31. № 3. С. 162–170.

24. Романова Е. В., Галимзянова М. В. Эпидемиология аутоагрессивного поведения среди подростков // Социальная и клиническая психиатрия. 2023. Т. 33. № 2.
25. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Копинг-поведение в подростковом возрасте. Санкт-Петербург: Речь, 2021. 298 с.
26. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. Москва: Издательство МГУ, 2021. 215 с.
27. Собкин В. С., Смылова А. И. Особенности личностного развития подростков с аутоагрессивным поведением // Национальный психологический журнал. 2023. № 1.
28. Спиваковская А. С. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. Москва: Генезис, 2021. 512 с.
29. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. 2-е изд. Москва: Когито-Центр, 2021. 376 с.
30. Тучина О. Д., Шустов Д. И. Психологические факторы риска формирования аутоагрессивного поведения у подростков // Психиатрия. 2022. № 4.
31. Федунина Н. Ю., Вихристюк А. В. Гендерные особенности несуицидальных самоповреждений у подростков // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11. № 4.
32. Фельдштейн Д. И. Мир детства в современном мире: проблемы и задачи исследования. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2021. 336 с.
33. Филиппова Г. Г., Захарова Е. И. Нарушения привязанности и их влияние на формирование аутоагрессивного поведения // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 4.
34. Холмогорова А. Б. Интегративная психотерапия расстройств аффективного спектра. Москва: Медпрактика-М, 2021. 480 с.

35. Холмогорова А. Б., Климова С. А. Суицидальное поведение в подростковом возрасте: современные тенденции и факторы риска // [Без названия издания]. 2022.
36. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. 768 с.
37. Шнейдман Э. С. Душа самоубийцы. Москва: Смысл, 2021. 315 с.
38. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Москва: Педагогика, 2021. 560 с.
39. Beck A. T. Cognitive therapy and the emotional disorders. Boston: Allyn & Bacon, 2021. 370 p.
40. Linehan M. M. DBT Skills Training Manual. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2021. 558 p.